

1

Многоуважаемый мистер Санта!

Я знаю, где Вы живёте.

Чарли, это мой брат, сказал, что неправильно так начинать письмо. Потому что это похоже на угрозу. И Вы не будете чувствовать себя в безопасности.

Но Вы же меня не боитесь? Вот и хорошо.

Дело в том, что я за Вами наблюдаю. И я точно прослежу, сделаете ли Вы свою работу в этом году. Мы все должны выполнять свою работу. И Вы не исключение, мистер, хоть Вы и знамениты на весь мир.

Моя работа — ходить в школу. Так говорит мама.

Работа Чарли — тоже. Но у Чарли есть ещё одно задание — присматривать за мной, пока мама работает. А такое бывает чаще всего. Да что там, всегда. И подолгу. Потому что папа работать не может.

А Ваша работа, Санта, исполнять наши рождественские желания. И Вы это сделаете. Правда же? Ведь Вы должны. На Вас моя последняя надежда.

Я знаю, где Вы живёте.

Я Вам ещё напишу.

А если этого будет мало, то и зайду.

С приветом,

Люси по соседству

Многоуважаемый мистер Санта!

Вы не получили моё письмо?

Я сунула конверт прямо в Ваш почтовый ящик. Не так уж важно, что ящик не подписан Вашим именем. Зато на нём нацарапаны звёздочки. Это как тайный знак! И очень красиво.

Было бы мило, если бы
Вы мне ответили.

Чарли говорит, это называется подтверждением получения.

Заранее спасибо!

Люси

Дорогая Люси!

Большое тебе спасибо за письма.

К сожалению, они пришли не на тот адрес.
Попробуй надписать «На седьмое небо» или вроде того.

А я, к сожалению, не Дед Мороз. Увы.

Б.

Дорогой Б. Санта!

Почему ты подписываешься буквой Б? Санта — это фамилия, а у тебя есть ещё имя? Бэзил? Берни? Барт?

Уточни, пожалуйста!

Я обрадовалась, что ты ответил.

Теперь всё будет хорошо.

Большой привет!

Люси

Дорогая Люси!

Меня зовут не Барт!

И я не Дед Мороз.

И откуда ему вообще знать, какие у тебя желания? Ты же не прислала записку со своими желаниями.

Может быть, пони? Или двух пони? Или свидание с Джастином Бибером?

Б.

Дорогой Санта*!

У меня то же самое желание, что было и в прошлом году. Потому что ты мне его так и не исполнил.

Логично же.

А кто такой Джастин Бибер?

Пони я терпеть не могу.

Но зато люблю собак. К сожалению, нам не разрешают завести домашнее животное. «Люси, ничего не выйдет, ведь нам приходится так часто переезжать», — говорит мама.

.....
* Кстати: в Англии Деда Мороза называют «Санта». (Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.)

Эти дурацкие переезды. Я бы лучше осталась в Англии.

Люси

Прошлогоднее желание?

НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО У ДЕДА МОРОЗА
ЕСТЬ АРХИВ???

Многоуважаемый мистер Санта!

У тебя кончилась писчая бумага? Или почему ты пишешь на *post-it**? Да ещё и с оборванным уголком! А на другой стороне что, список покупок? Я и не знала, что Дед Мороз любит овощи. Брюссельская капуста, фу!

А в школе нам не велят писать целые фразы заглавными буквами. Это дурной тон, говорит нам госпожа Майер-Ринге. Она преподаёт немецкий в моей новой школе. Уж она-то знает.

Про твой архив мне ничего не известно.

Я даже не знала, что это такое, но я спросила у Сью. Сью — это моя старшая сестра. Ей уже пят-
.....

* *Post-it* (пост-ит) — это такие маленькие квадратные листочки для записок, обычно липкие с одного края. (Примеч. ред.)

надцать. Это самый трудный возраст. Так говорит мама. Но я думаю, что он, может быть, только у Сью такой трудный.

Сью говорит, что в архиве хранят вещи и документы, чтобы они не пропали. На полках, в выдвижных ящиках и всё такое. Лучше всего разложить по алфавиту. В архиве главное — порядок. «*That's the point*»*, — говорит Сью.

Мысль насчёт архива мне нравится, тебе надо обзавестись чем-то таким. Ведь дом у тебя достаточно просторный. В нём, наверное, ужасно много комнат. По крайней мере, так кажется со стороны.

И тот странный мальчик, что живёт у тебя, мог бы заняться архивом. Тогда у тебя будет достаточно времени на рождественские желания.

Хорошая же мысль?

Люси

ПОЧЕМУ ЭТО МАЛЬЧИК СТРАННЫЙ?

.....
* В этом весь смысл (англ.).

Дорогой Санта!

Опять написано на обрывке!

И опять сплошь большими буквами. Для чего?
Почему так?

Ты сердишься? И это из-за меня?

Мне очень жаль, что ты сердишься. Может, ты хочешь, чтобы я прислала новую записку с желаниями?

Это легко сделать.

Я вложила её в этот же конверт.

И немного блёсток.

И золотых звёздочек.

Я думала, они так красиво высыплются из конверта, когда ты его вскроешь.

Но мальчик, который у тебя живёт, пусть будет повнимательнее, когда станет укладывать всё это в ящик архива. (А почему у Деда Мороза вообще живёт какой-то мальчик? Это же правда как-то странно!) Может, он сметёт мои блёстки на совок.

А эта голубая писчая бумага досталась мне в подарок на прошлый день рождения. Я ещё подумала: о боже, писчая бумага, зачем, она же никогда мне не понадобится!

Но — ошиблась.

С большим приветом,
Люси

PS

Сью говорит, что буквы PS из латыни. Это читается «постскриптум» и означает «после написанного». Сью знает латынь. Сью знает почти всё. PS пишут внизу письма, если что-то забыли упомянуть.

PPS

И PPS ещё после этого.

PPPS

А PPPS ещё после этого.

Так я могла бы продолжать и дальше...

Дорогая Люси!

Хорошо, так и быть, я отвечу.

Объясни же мне: с чего ты взяла, что я Санта?

Разве этот добрый старик живёт не на Северном полюсе?

Разве он не носит красную одежду?

У нас же во всём доме не найдётся ни одной красной куртки. Не говоря уже о красных штанах.

А Северный полюс от нас очень далеко, несколько стран пришлось бы проехать.

Да, мы живём в большом доме. И сразу за домом начинается лес. И в это время года на большой ели перед домом у нас всегда горят маленькие огоньки. А когда идёт снег, всё это действительно выглядит, ну да, как-то по-рождественски.

Но в снегопад даже автобусная остановка на нижней улице выглядит по-рождественски!

А сейчас даже и снега никакого нет.

Я в растерянности,

Б.

Дорогой Санта!

Но ведь должно быть в твоём огромном доме хоть одно зеркало!

Хотя, может, поэтому у мальчика такие растрёпанные волосы? Как швабра. Потому что у вас там нет зеркала? А может, и ножниц нет.

Хорошо, тогда я скажу тебе то, что видно любому постороннему глазу. Все картинки с Дедом Морозом, какие я видела, а видела я их много, изображают — тебя.

Белая борода? Есть.

Белые волосы? Есть.

И твой голос, когда ты разговариваешь на улице с мальчиком, такой густой и зычный, что даже у нас слышно. Я очень легко могу себе представить, как ты восклицаешь: «Хо, хо, хо!»

И ты такой большой.

И что с того, что у тебя нет красной шубы? Зато есть красная шапка. Даже с помпоном.

И то, что ты живёшь в этом доме. С ёлкой у порога и с поляной позади. С башенками. И эрке-ром. Если ещё представить всё это в снегу...

Сердечный привет,
Люси

Дорогой Санта!

Знаешь, что сейчас было?

Я встретила мальчика. Твоего мальчика.

Я как раз стояла внизу, у воды. Я туда часто хожу. Мне нравится, что мы живём у реки.

Сью говорит, что мы живём скорее в реке. Потому что лужайку за нашим домом часто заливает водой. Иной раз смотришь — там покачиваются стебли травы, а потом выглянешь, ба, да там уже река Лан.

— А что же тогда будет в половодье? — спрашивает Сью. — Нас же тогда совсем затопит! *We are all going to drown**.

Чарли говорит:

— Не проблема. Переберёмся на второй этаж.

Папа сказал:

— Надо бы спросить у соседей, как они с этим справляются.

Мама сказала:

— Надо бы спросить?
И кто это должен сделать?

.....
* Мы же все утонем (англ.).

И вот я стояла у реки. И смотрела на воду. Вода была по-зимнему тёмная, даже чёрная. И бурлила прямо у моих ног. Ещё шаг, и я бы промочила сапоги. Или чего хуже.

И тут меня кто-то окликнул:

— Ты же не собираешься прыгнуть в воду?

Я вздрогнула от неожиданности. Не слышала, как он подошёл. Он стоял на мостках, ведущих к воде от соседнего участка. Красивые такие мостки, какие и должны быть. С лесенкой и лодочным сараем.

Летом, наверное, приятно лежать на тёплых досках, под которыми шумит Лан. А ты любишь так лежать? А бывает летний Санта? Интересно, он садовничает?

Наша лужайка внизу ничем не отделена от воды, разве что цветочной клумбой, пустой по зимнему времени. А ты весной что-нибудь сажаешь? Мне нравятся нарциссы.

— Ну что, — сказал мне мальчик, — хочешь нырнуть?

— Не-е, — ответила я. — А ты?

— Нырять я люблю, — сказал он. — Только не при пяти градусах.

Я кивнула.

Ещё бы.

Он стоял, засунув руки в карманы куртки, и смотрел на меня. Он больше меня. Старше. Может, как наш Чарли. Может, даже как Сью.

— М-да, — сказала я. — Тогда я пошла домой.

— М-да, — сказал он. — Приятного соседства. Если вам что-нибудь понадобится — яйца, сахар, мука или что-нибудь не из еды, можно взять у нас. Просто звоните в дверь.

— А, хорошо, — сказала я. — Спасибо.

И мы кивнули друг другу.

Мальчик ушёл.

А я смотрела ему вслед, как он шёл по опавшей листве.

Может, мне и правда зайти к вам. У нас часто чего-нибудь не хватает. Но только не сахара.

Люси

Санта!

В ситуации так ничего и не изменилось.

Что это за Рождество будет, скажи, пожалуйста?

Люси

Дорогой Санта!

Ну, несколько недель до Рождества у тебя ещё есть.

Просто ноябрь — плохое время. Деревья стоят голые, небо серое — и легко понять, почему папа не хочет вставать.

Я бы тоже предпочла остаться в тёплой постели и смотреть из окна на деревья у реки, а не идти в эту дурацкую школу, где эти дурацкие девчонки.

Но ничего не поделаешь.

Так мама всегда говорит. Она уже внизу и готовит завтрак. Я слышу, как она переговаривается с Чарли. Тот, наверное, управляется уже с третьей порцией мюсли. Это потому, что ему тринадцать лет. Так говорит мама.

— Он ещё всю плешь прожрёт, — говорит Сью.

Я слышу её особенно отчётливо, потому что у Сью такой голос, что её хочешь не хочешь, а услышишь.

— Не прожрёт, а проест, — устало говорит мама. Она в последнее время часто звучит устало. — Он же не животное.

— Ты уверена? — спрашивает Сью. У неё есть такая специальная сьюшная интонация. Она при этом, должно быть, морщит нос. Она умеет морщить нос и при этом не выглядеть глупо. Потом она обращается к Чарли: — *You are a pig**.

И Чарли громко хрюкает.

Я тут, наверху, смеюсь себе в подушку.

Мама и Сью внизу в кухне тоже смеются.

А папу я совсем не слышу.

Он, наверное, нас тоже не слышит. Наверное, натянул одеяло на голову и свернулся калачиком, как будто ему холодно.

И не отвечает, если с ним заговорить.

Но я всё равно загляну к нему перед тем, как спуститься вниз к остальным. И скажу ему, чтоб не торопился вставать, пока не покажется солнце.

А ты можешь устроить хорошую погоду, Санта?

Мне бы действительно хотелось снега. Снег, который блестит на солнце. Мама говорит, она

.....
* «Ты свинья» (англ.). Мама в таком случае сказала бы скорее: «Ты пороёнок». Это куда ласковее звучит, я считаю.

бывала в этих местах в студенчестве каждую зиму и снег был. В том числе и тогда, когда она встретила здесь этого «сногшибательного студента из Англии по обмену». То есть папу.

Мама рада, что мы теперь здесь живём. Так она говорит. А я не рада.

Дурацкая Германия.

Пока,
Люси

Дорогой Санта!

Небо вчера было такое ясное, что приходилось щурить глаза.

А воздух — такой холодный, что при дыхании грудь мёрзла изнутри.

И когда мы с Чарли вернулись из школы, папа сидел на скамье в саду и курил. Он был в пижаме (поверх пижамы куртка, понятно), но не спал. И он улыбнулся, когда нас увидел.

— Эй вы, огурчата, — сказал он. — Подите-ка сюда.

Притянул нас к себе обеими руками. Чарли сидел у него по левую руку, а я по правую, и мы вместе смотрели, как белочка снуёт по облетевшей листве и как река блестит на солнце.

Красиво было.

Это ведь ты всё устроил? Значит, ты можешь делать погоду?

Если да, то спасибо тебе.

Люси

Дорогая Люси!

Я тоже порадовался хорошей погоде. Наконец-то можно было кататься на лодке и не вымокнуть. По крайней мере сверху.

И я рад, что твоему отцу уже лучше.

Но я тут ни при чём.

Б.

Дорогой Санта!

Мама называет такие вещи ложной скромностью.

Вот только передо мной тебе притворяться не надо. Потому что я уже давно в курсе.

Я вижу, как у тебя ночами горит свет в мансарде. В угловой комнате. Там у тебя мастерская? Ты там мастеришь подарки, пока все люди спят? Все, кроме меня, конечно. Я часто подолгу не сплю. И хотя я уже без сил, но заснуть не могу, потому что просто не могу перестать думать.

И когда я потом раздвигаю свои занавески и вижу в твоём окне маленький жёлтый огонёк, я ложусь в постель и представляю, как ты вырезаешь фигурки домашних животных, как склеи-

ваешь кукольную мебель. И я думаю, что твоя белая борода потому так аккуратно подстрижена, чтобы не мешала тебе работать. Клей, прилипший к бороде, выглядит не очень солидно.

Правда, золотые звёздочки могли бы послужить и украшением бороды.

Золотые звёздочки всегда кстати.

Вот такие у меня мысли. И я наконец засыпаю.

Твою тайну я никогда не выдам.

Честное слово.

Люси

Дорогой Санта!

Сью меня выследила.

Она подсмотрела, что пишу я вовсе не дневник, как она сперва думала. (Писать дневник. Надо же, дикость какая. Это же как будто с самой собой разговаривать. И никто не ответит.)

Она подсмотрела, заглянув мне через плечо, когда я писала тебе. А я не заметила, как она подкралась. Никто не умеет так бесшумно подкрасться, как Сью. (Хотя, может быть, ты? Иначе бы тебя давно застукали. Я имею в виду других, а не себя, твою соседку).

А Сью фыркнула мне в затылок и заявила:

— Ты же знаешь, что никакого Деда Мороза не бывает, Люси.

Да, так и сказала. Мне за неё стыдно.

Но ведь с тобой же не будет так, как с эльфами? Те замертво падают, если кто-то скажет, что не верит в них. К счастью, их можно спасти, насколько я знаю, нужно только сильно похлопать в ладоши.

За тебя ведь не надо хлопать? Разве что на всякий случай?

— Что ты делаешь? — возмутилась Сью, потому что я вдруг захлопала, сидя за столом.

— Я хлопаю, — сказала я. — За Санту.

— Санты не бывает! — крикнула Сью. — И ты это знаешь с шести лет. А теперь тебе уже десять. Многовато, чтобы ещё верить в Санту или в пасхального зайца. *Really!**

Она прямо рассердилась. Даже разозлилась на меня.

Но я тоже.

Какое ей дело, кому я пишу письма!

Правда же?

Люси

PS

Пасхального зайца, разумеется, не существует.

.....

* В самом деле! (англ.)

2

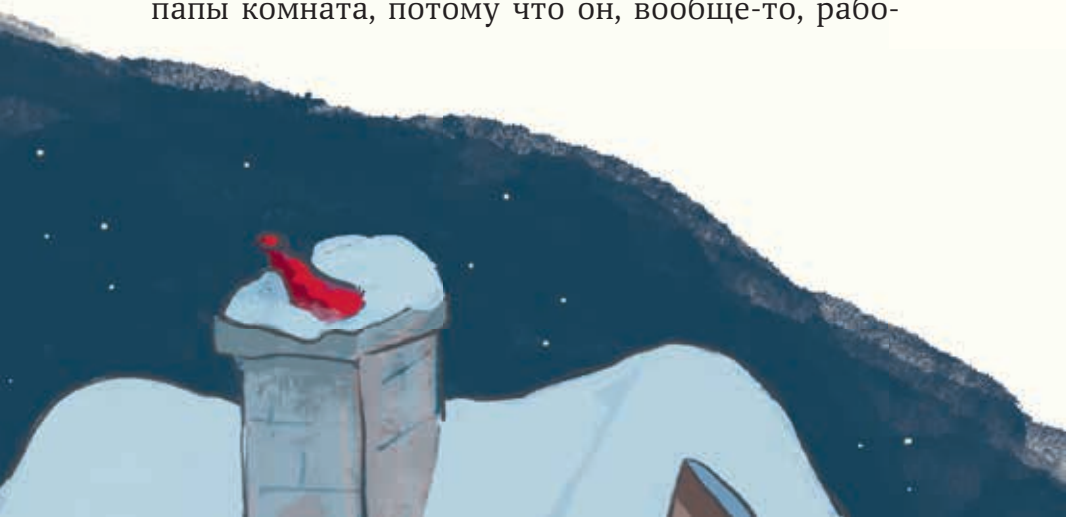
Дорогой Санта!

Я лишь хотела быстренько тебе сказать, что у нас тут есть камин. Такой настоящий, большой, выложенный из кирпича. Это из-за того, что дом старинный, говорит мама. Только для нас он новый, потому что мы здесь недавно.

Я заставила маму вызвать трубочиста. Теперь камин хотя и старый, но чистый. Ты можешь безбоязненно проскользнуть в трубу.

Это я на тот случай, если ты беспокоился по этому поводу. И из-за этого затаился.

Кроме того, у нас тут есть: комната для Сью, комната для Чарли, комната для меня. И для папы комната, потому что он, вообще-то, рабо-

тает из дома. Только ему надо сперва найти новую работу.

Маме комнаты уже не досталось. Она говорит, что это не проблема, у неё ведь есть преподавательская комната в университете. Но она всё равно каждый вечер пристраивает на кухонный стол свой ноутбук, а ночью спит на диване.

Папа спит в мансарде. Один на двуспальной кровати. Вот и сейчас он ещё спит. А ведь уже полдень.

Люси

Дорогой Санта!

Это хорошо, что тебе можно загадывать только добрые желания. Иначе я бы впала в соблазн. Я имею в виду: «Эй! Я лично знакома с Дедом Морозом!» Я бы такое могла устроить!

Например, эти дурацкие девчонки у меня в школе. Я с сентября хожу в эту дурацкую школу, и мама говорит: не торопись, дай время себе и дурацким девчонкам (ну, «дурацким» она, конечно, не сказала). Но время уже всё вышло, а они все так и остались дурацкими.

Я, может быть, тоже.

В мой самый первый день Лотти меня спросила, не хочу ли я сидеть с ней, но я не хотела. Я вообще не хотела здесь быть! Ни в этой школе, ни в этом городе, ни в Германии, где у папы так плохи дела.

И я попыталась глядеть исподлобья так грозно, как это любит делать Сью. И ничего не сказала. Ни слова. Весь свой первый день. И второй тоже. И третий.

Я грозно зыркнула, когда Лотти и её подруги звали меня прыгать с ними в резиночку.

И грозно зыркнула, когда они хотели угостить меня лакричными конфетами.

И они оставили меня в покое.

Но теперь ведь уже ясно, что никуда не денешься, придётся здесь остаться.

В этой стране. В этом городе. В этой школе. По крайней мере на год.

Я боюсь, что без друзей этот год мне покажется долгим.

Я думаю, сейчас бы я не отказалась сидеть с Лотти. Она пишет почти такие же хорошие сочинения, как и я, в спортзале она влезает по канату до самого верха, а сестёр и братьев у неё нет.

Но теперь она больше не говорит со мной.

В автобусе она сидит и даже не смотрит в мою сторону, когда я вхожу. Отворачивается к окну. Как будто чего-то там не видела. И как будто ей интересны эти деревья, река и эти невероятно узкие улочки, мощённые булыжником.

Если бы мои желания сбывались, я бы, наверное, пожелала, чтобы автобус резко затормозил. Конечно, чтобы ни с кем ничего не случилось. Кроме Лотти. Ну, чуть-чуть. Чтобы она стукнулась головой и чтобы у неё распух нос. И весь наш класс смеялся бы над этим носом.

И не таращился на меня.

Новенькую, что вечно слоняется по школьному двору одна. Отвлеклись бы хоть ненадолго.

Люси

Дорогая Люси!

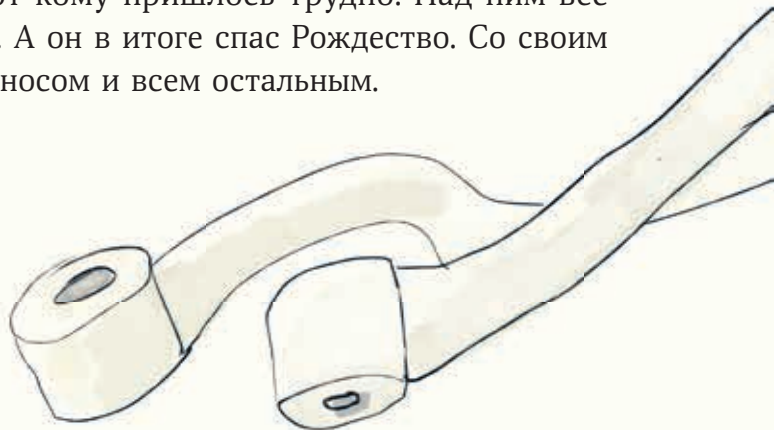
Что, правда они таращатся на тебя? Но ведь у тебя же всё в порядке с носом!

Они, может быть, смотрят, потому что ты новенькая. Так всегда бывает. Им любопытно. Тут надо выждать, когда ты перестанешь быть новенькой. Я думаю, к Рождеству всё наладится. Самое позднее — после Пасхи.

Ты держись!

Вспомни про Рудольфа, бедного северного оленя. Вот кому пришлось трудно. Над ним все смеялись. А он в итоге спас Рождество. Со своим красным носом и всем остальным.

Б.

Б. Санта, это опять ты!

Мама говорит, я должна быть доброжелательна с девочками, тогда и они будут ко мне хорошо относиться.

Сью говорит, что всё это чепуха. И что мне надо наплевать на этих девочек, с возможно большим презрением во взгляде. Вот тогда они по-настоящему обозлятся, в них проснётся любопытство, и тогда я, считай, победила.

А Чарли спросил, что такого они мне вообще-то сделали.

— Ничего! — сказала я. Или, вернее, прорычала.

— Чур, не кусаться, — сказал Чарли и погладил меня по голове.

Но ведь правда. Они не обращают на меня внимания. Они со мной не говорят. И больше не спрашивают, пойду ли я с ними на большой перемене попрыгать в резинку.

А я бы с удовольствием пошла. Но поскольку я с ними не разговариваю, я, разумеется, не могу им это сказать.

Поэтому я со злостью ответила маме, Чарли, Сью и папе:

— Ах, да они все просто тупые.

— Бедный мой огурчонок, — сказал папа. И с виду стал ещё несчастнее, чем был.

Ну круто. Теперь я виновата не только в том, что девочки меня не любят, но и в том, что папа грустный.

Но ты же наверняка можешь с этим что-то сделать. Ты же, как-никак, Санта! Почему ты мне не поможешь?

Люси

Дорогая Люси!

Это ты развесила по нашей живой изгороди туалетную бумагу? Ты это серьёзно?

Я думал, такое устраивают только на Хеллоуин.

И только в отместку — если не получают от хозяев никаких сладостей.

Но у меня-то были сладости! В самом деле, я должен признаться, у нас в доме всегда есть что-нибудь сладкое.

Но нет, тебе приспичило бросаться туалетной бумагой.

Кажется, ты сильно рассердилась.

На меня? На себя? Или на этих девочек?

С вопросом,
Твой сосед

Многоуважаемый господин сосед!

Ясно, что у тебя в доме всегда есть что-нибудь сладкое. Наверное, орехов целые горки. Сундуки, полные мятных пряников с глазурью. Наверное, шагу не ступишь, не наткнувшись на апельсин, так? Ты же, как-никак, Дед Мороз.

Я, кстати, только что была у тебя, приходила извиняться. Мама сказала, это необходимо.

Но тебя не оказалось дома. Был только мальчик.

— А, девочка с туалетной бумагой, — сказал он, увидев меня. — Ты всё ещё сердишься?

Я не могла ответить. Иначе бы разревелась. Ведь я и правда всё ещё сердилась.

Ужасно сердилась.

Откуда он про это узнал?

Я смотрела себе под ноги и сжимала кулаки.

— Ты ведь мне поможешь убрать эти гирлянды, правда? — сказал мальчик. — Но это потом. А теперь идём со мной. Займёмся греблей.

Греблей? Я просто уставилась на него, выпучив глаза. Да ведь это, пожалуй, и не удивительно. С такими-то волосами. И с такими ямочками. Собственно, почему они заметны, хотя он никогда не улыбается?

Лотти и её подруги находят его симпатичным. И девочки из класса Сью тоже. Это сразу видно по тому, как они все на него смотрят.

— Люси? — сказал он.

— Но я же совсем не умею грести, — возразила я.

— А я тебя научу, — сказал он.

И действительно научил.

Я считаю, это было с его стороны очень мило. И что потом он помог мне собрать с живой изгороди всю туалетную бумагу, тоже было мило.

Я ему сказала, пусть радуется, что у нас не Хеллоуин. А то бы я ещё и яйцами их закидала.

Он ответил, что да, он рад.

С дружеским приветом,
Люси Харпер

Дорогой Б. Санта!

Кажется, в прошлом письме я не извинилась. Я только сообщила, что хотела извиниться. Но ведь это не одно и то же.

Итак: мне очень жаль, что я набросала на твою живую изгородь туалетную бумагу. Я больше не буду так делать. Даже на Хеллоуин, это я пообещала мальчику.

Если я снова рассержусь, мне достаточно будет об этом сказать, так он мне объяснил. Тогда он ещё раз поедет со мной грести на вёслах.

Только далеко от берега мы не будем отплывать, зимой это не безопасно. Так он объяснил.

— Пф-ф, — сказала я. — Безопасно — это же скучно.

Хотя у меня мурашки пробежали по спине при одной мысли, каково это — упасть в ледяную воду.

Я спросила, а нельзя ли погрести и тогда, когда я не сердита.

И он сказал — да.

Только в следующий раз я должна захватить свою шапку. А то та шапка, которую он мне дал и под которую я кое-как упихала волосы, теперь пропахла ванилью. Так он сказал.

— Такое может быть? — спросил он меня.

— Конечно, — сказала я. — Это шампунь моей сестры так пахнет. (А я им иногда пользуюсь, хотя она мне запрещает.)